

Санг Хун был невероятно убит горем. “Между моим сыном и кровавой расой нет вражды — зачем им убивать его?”

Чжуси Чиксин ответил: “Представители кровавой расы убивают без причины. Забудь на минуту о людях — даже если они столкнутся с дьяволами, их кровожадная натура заставит их убивать.”

Санг Хун наконец понял, что произошло. Это было просто невезение, что его сын случайно столкнулся с кем-то из кровавой расы.

“Но зачем кому-то из кровавой расы появляться здесь?” Спросила Санг Цинь, кусая свою красную губу.

“Они, вероятно, не желают, чтобы его величество обрел вечную жизнь. Поскольку дьявольский император сделал ход, мне нужно связаться с Его величеством как можно быстрее”, - сказал Чжуси Чиксин.

Санг Хун ответил: “Прежде чем сдаться в плен, я хочу отомстить за своего сына. Я надеюсь, что господин Чжуси сможет проявить ко мне некоторую снисходительность.”

“Нет”, - холодно ответил Чжуси Чиксин. “Я отвечаю за то, чтобы схватить вас всех и привлечь к ответственности, и я не могу позволить никому из вас уйти. Кроме того, сейчас ты серьезно ранен, и тебе не сравниться с убийцей своего сына, даже если ты столкнешься с ним. Ты просто выбросишь свою жизнь на ветер. Сковать его.”

Через мгновение руки Санг Хуна были скованы специальными цепями. Почувствовав, что его Ки сдерживается, Санг Хун понял, что все надежды на месть исчезли, и его охватила печаль.

“Папа!” Санг Цинь увидела слезы в глазах своего отца. В ее сердце отец всегда был очень героической фигурой. Он всегда был невероятно проникательным, и пребывание рядом с ним приносило ей чувство безопасности. Когда она когда-либо видела его таким беспомощным?

Чжуси Чиксин нахмурился, увидев горе в глазах отца и дочери. “Лорд Санг, не нужно беспокоиться. Поскольку появился монстр из дьявольских рас, я убью его, если мы вдруг столкнемся лицом к лицу .”

Благодарность нахлынула на Санг Хуна. “Благодарю вас, господин Чжуси!”

Чжуси Чиксин кивнул и приказал своим людям связать Чжэн Дань. Он явно знал, что она была невесткой клана Санг и одной из людей, которые были задержаны.

Чжэн Дань понимала, что сопротивление бесполезно перед лицом такого количества культиваторов. Ей ничего не оставалось, кроме как бросить взгляд на Пэй Мянмань и Чу

Чуянь. Были некоторые вещи, которые она просто не могла сказать.

Пэй Мянмань улыбнулась. Она знала, о чем та думает, и отправила ей голосовое сообщение. "Не волнуйся, мы обязательно спасем А Зу".

Чжэн Дань вздохнула с облегчением. Ее губы дрожали, в момент когда она беззвучно произнесла: "Спасибо!"

Пэй Мянмань кивнула в ее сторону. Да что они в нем находят? Как, черт возьми, ему удалось заставить так много девушек заботиться о нем? Ради всего святого, даже я здесь пытаюсь задобрить его жену.

После задержания двух преступников Чжуси Чиксин спросил: "Где Цзу Ань?"

"Он был схвачен леди святой из секты Дьявола и ее Одинокой Восемеркой. Ранее он был в гостинице соседнего города. Наша предыдущая попытка освободить его провалилась, поэтому я не знаю, какова ситуация прямо сейчас", - ответила Пэй Мянмань. Чтобы спасти Цзу Аня, у них не было другого выбора, кроме как положиться на эту группу. Если все пройдет гладко, она попытается спасти Цзу Аня во время хаоса попозже.

"А как насчет короля Ляна и Лю Яо?" - спросил Чжуси Чиксин.

"На них напала армия повстанцев во главе с Лу Саньюанем", - ответила Санг Цинь. "Они приказали Вышитым посланникам бежать вместе с Цзу Анем и другими заключенными. Я не знаю, где они сейчас".

"Хм, просто кучка некомпетентных идиотов". Чжуси Чиксин фыркнул. Он явно был крайне недоволен таким развитием событий.

Остальные были шокированы. Один был дядей императора, в то время как другой являлся дядей императрицы, и все же он так резко высказался о них обоих. Было ясно, насколько он уверен в себе.

Чжуси Чиксин заколебался, узнав о том, что произошло в маленьком городке. Должен ли он броситься туда или сначала попытаться установить контакт с королем Ляном и другими войсками?

Эти ребята из секты Дьявола, скорее всего, уже ушли. Им потребовалось бы больше людей для их поиска, поэтому перегруппировка с королем Ляном была более безопасным вариантом.

Пэй Мянмань поняла, почему он колеблется, поэтому она предложила: "Если мы все вдруг появимся в городе, то можем вызвать большой переполох. Нам нельзя их спугнуть. Сначала я отправлюсь разведать ситуацию."

Чу Чуянь тоже вмешалась. “Действительно. Как насчет того, чтобы я пошла с ней? Таким образом, мы сможем собрать больше информации”.

Чжуси Чиксин кивнул и произнес: “Хорошо. Конечно, если вы освободите Цзу Аня и сбежите сами, клан Чу и клан Пэй будут обвинены в ваших преступлениях. Не говорите, что я не предупреждал вас обеих.”

Чу Чуянь и Пэй Мянмань обменялись взглядами. Они увидели беспокойство в глазах друг друга, но все равно согласились. “Хорошо!”

Вместе они вдвоем поспешили в сторону маленького городка. Одна девушка была элегантной и грациозной, в то время как другая обладала огненным шармом, который очень редко можно было увидеть. Они выдвинулись в путь одновременно, их движения были синхронизированы в демонстрации совершенства, которое повергло в оцепенение даже хорошо обученную Армию Ярких Тигров и Вышитых Посланников.

Чжуси Чикин громко фыркнул, чтобы вывести своих подчиненных из оцепенения, а затем обратился к Санг Хуну и его дочери: “Расскажите мне все, что произошло по пути, особенно подробности о том, как погибли вышитые посланники”.

...

Довольно скоро наступила ночь. В самом сердце маленького городка, в гостинице «Четыре моря», Одинокая восьмерка купила все необходимое для путешествия. После ужина они вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

Цю Хунлей пошла напрямик в комнату Цзу Аня. Другие члены Одинокой восьмерки не были против, потому что знали, что она собиралась попытаться выудить у того Сутру Нирваны Феникса.

Но они также слышали о слухах о том, что Цзу Ань был плейбоем. Они беспокоились, что этот извращенец сделает что-нибудь неуважительное по отношению к их святой госпоже, поэтому один из Восьми Одиночек стоял на страже на крыше.

Одиночка Льда вызвался добровольцем. Предыдущий бой с Цзу Анем оставил у него кислый привкус во рту. Также он сомневался в отношении Цю Хунлей к Цзу Аню. Он ни за что не позволил бы им двоим заниматься чем-то подозрительным.

Он лег на крышу, скрестив ноги, напрягая слух, чтобы вслушаться в то, что происходило внутри комнаты.

Когда Цзу Ань увидел вошедшую в комнату Цю Хунлей, то сказал со смущенной улыбкой: “Вы, ребята, принимаете гостей с таким энтузиазмом. Вы не только угостили меня едой и развлечениями, вы даже послали свою святую сопровождать меня на ночь. Невероятно!”

Одиночка Льда стиснул зубы от гнева.

Вы успешно затроллили Одиночку Льда, заработав 358 очков ярости!

К черту этого парня! Я расскажу всем в секте, что он домогается до нашей мисс святой. Они разорвут его на части, как только узнают, как этот человек обращался с их богиней!

Цю Хунлей закатила глаза. “Я и правда не знаю, хвалить тебя или ругать. Как ты можешь быть таким беззаботным, учитывая ситуацию, в которой сейчас находишься?”

Что с этим парнем? Он был таким серьезным раньше, когда хоронил тех поклявшихся в смерти солдат, но теперь он опять шутит.

“Можно встречать каждый день с улыбкой, а можно каждый день жить в горе. Если и существует такой выбор, почему бы просто не жить с улыбкой?” Цзу Ань пожал плечами и беспечно ответил

На лице Цю Хунлей появилось странное выражение. Она вздохнула и сказала: “Ты самый оптимистичный человек, которого я когда-либо встречала”.

Цзу Ань почувствовал себя немного смущенным. “Честно говоря, я не так хорош, как ты меня представляешь. Но ты защищаешь меня, и ты святая в своей секте, а значит, что занимаешь довольно высокое положение. Почему я должен бояться, находясь под твоей защитой?”

Цю Хунлей покачала головой. “Мой статус в секте не так высок, как ты думаешь. Это все еще мир, где сила решает все. Я слишком молода, и моя культивация находится всего лишь на шестом ранге. В секте слишком много могущественных культиваторов, и многие из них даже не относятся ко мне как к кому-либо важному. Единственная причина, по которой они относятся ко мне хоть с каким-то уважением, - это мои отношения с моим учителем.

“Вот почему единственный способ, которым ты можешь обеспечить свое положение в секте, - это предложить свою Сутру Нирваны Феникса моему учителю”.

Цзу Ань фыркнул. “Если я отдам ее, все что меня ожидает - это быстрая смерть”.

Цю Хунлей объяснилась. “Я знаю, о чем ты беспокоишься, и именно поэтому придумала взаимовыгодный выход для всех заинтересованных сторон. Дело вот в чем: ты тоже можешь стать учеником мастера. Таким образом, никто не посмеет ничего сделать, и никто не будет утверждать, что мастер секты насильно отобрал у тебя Сутру Нирваны Феникса. Ты будешь в безопасности, и мы создадим тебе новую личность. Твое продвижение по службе в секте также будет намного быстрее.”

Цзу Ань знал, что она была искренней, учитывая, насколько подробным был ее план. Она не была похожа на человека, готового подлизываться ради Сутры Нирваны Феникса. Однако, несмотря на то, что Цзу Ань был довольно тронут, у него все еще не было намерений присоединиться к секте Дьявола. Поэтому он сказал со смехом: “Твой мастер секты, должно быть, извращенец”.

«Что?» Цю Хунлей была ошеломлена. “Почему ты вдруг сказал нечто подобное?”

Цзу Ань ответил: “Тогда зачем ему было брать в ученицы такую великолепную девушку, как ты?”

Лицо Цю Хунлей полностью покраснело. “О чем ты говоришь? Мой мастер- женщина!”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710299>